

Шамиль Идиатуллин

Шамиль Идиатуллин
ЗА СТАРШЕГО
Роман

Издательство
АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И-29

Художественное оформление —
Елизавета Корсакова

Идиатуллин, Шамиль Шаукатович.

И-29 За старшего : роман / Шамиль Идиатуллин. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2024. — 408, [8] с. — (РЕШ: страшно интересно).

ISBN 978-5-17-158085-8

Шамиль Идиатуллин — прозаик и журналист, дважды лауреат премии «Большая книга» — мастер самых разных жанров: автор реалистических романов «Город Брежнев» и «Бывшая Ленина», триллеров «Убыр» и «До февраля», этнофэнтези «Последнее время», романа «Возвращение “Пионера”» и сборника «Всё как у людей» (последние два — просто фантастика).

Сотрудник Службы внешней разведки должен срочно найти данные о новейшей американской технологии.

Менеджер компании, работающей над этой технологией, должен срочно получить заказ Пентагона.

Владелец российского военного завода, разрабатывающего аналогичную технологию, должен сесть в тюрьму за убийство, которого не совершал.

Друг жертвы, офицер Следственного комитета, должен найти настоящих преступников.

И помочь всем, кто должен, может лишь один человек. Которого, в принципе, не существует. И который никому ничего вроде и не был должен. Пока не остался за старшего.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-158085-8

© Идиатуллин Ш.Ш.
© ООО «Издательство АСТ»

Пролог

Сочи
8–14 октября
ЮЛИЯ БОЛЬШАКОВА

Началось всё скверно, а кончилось быстро.

Артем всегда был с подзаскоками, но обычно это не слишком бросалось в глаза — а может, он как-то сдерживался. В Сочи сдерживаться перестал. Сразу.

Юля терпела два дня. В конце концов, Артем действительно долго ждал этого отпуска. Артем действительно много высадил за путевки и билеты — даже Испания была бы, наверное, дешевле, но страстно хотелось посмотреть, впрямь ли Сочи стал таким сказочным, модным и правильным местом, как трубят со всех сторон. Артем действительно угадал: Сочи стал, может, не самым правильным, но довольно приятным местом. И Артем действительно был милым и добрым парнем. До поры.

А потом достал.

Юля просто попросила его малость сбавить обороты — например, не пить хотя бы днем. Артем возмутился, начал выяснять, это он алкаш получается, что ли, — но быстро утих и пообещал. Вернее, не пообещал, но сказал, что ладно-ладно, не дергайся, больше не буду, иди сюда. Сказал — а он мужик ведь.

Оказалось, не мужик.

За обедом сразу потребовал бокал пива. Юля сдержалась. Лучше тогда уж пиво. Оказалось, не лучше. Высосал бокал в два приема, виновато покосилась на Юлю и затребовал еще бокал. Юля зашевелилась, но снова смолчала. Может, зря. А может, и не зря.

Артем добил пиво еще до горячего, крикнул, не стирая пенные усы, прицельно осмотрел отбивную, сказал: «Ну, это без водочки совсем нельзя» — и позвал официантку.

— Артем, не надо, — сказала Юля.

— Молчи, — посоветовал Артем и крикнул: — Девушка, обратите уже на меня высочайшее внимание!

— Ты обещал.

— Слышь, не начинай, — предупредил Артем, повернувшись к ней напряженным лицом с пенным следом, очень подходящим к белобрысой челке и очень противным. Губы у Артема надулись. Юлю всегда это забавляло и казалось милым. Теперь хотелось смазать по этим губам чем-нибудь мягким. Или не мягким.

Юля закрыла глаза, чтобы не видеть ни пены, ни губ, ни любопытных за соседними столиками, и сказала на последних остатках выдержки:

— Артем, пожалуйста. Я сейчас уйду. И...

— И что?

— И всё, — сказала Юля, открывая глаза, чтобы увидеть, какую мерзкую рожу, оказывается, скорчил Артем. Видимо, ее передразнивал.

Артем пожал плечами и громко пропел, размахивая задранной рукой:

— Де-вуш-ка-а! Я ту-ут!

Юля со скрежетом отодвинула стул и пошла прочь.

Вслед смотрели — кажется, все, кроме Артема. Артем беседовал с официанткой.

Надо было сразу улететь, но билетов не было. Вообще. Бархатный сезон.

На втором часу дозвонив Юля сдалась и пошла на ресепшн просить о размене номера. Она ждала отпуска не меньше — и имела право на отдых, море и солнце. Пусть этот козлина квасит, а мы будем вялиться и отмокать.

Размен — хорошее слово, подумала Юля почти весело. И разбег — тоже: быстрое и с перспективой. Куда лучше, чем развод. Как хорошо, что я не замужем.

К счастью, Юля взяла с собой деньги — хотя мама говорила: «Не выпендривайся, пусть кавалер платит, ты за ним как за стеной». Застенчивая такая, ага.

Деньги не помогли — прилизанная девушка на ресепшен знай разводила руками и талдычила: «Извините, мест нет, совершенно», гадина. Ну, не гадина — прилиза честно шарила в компьютере, перебирала карточки и звонила куда-то, даже предлагала варианты в братских отелях и пансионатах. Чтобы снова убитым голосом извиниться и сказать, что ой, оказывается, уже нет. Юля делала вид, что впадает в истерику — а может, и впрямь была готова в нее впасть, не чувствуя ничего, кроме тупого изнеможения. Хотелось сесть на чемодан, а то и лечь рядом с ним, спиной к залитой солнцем веранде отеля, чтобы не видеть и не слышать неуместно счастливого моря. Лечь и уснуть — и пусть сами дальше придумывают, что с нею делать и куда девать. Вот прямо сейчас лягу, и пусть силой поднимают.

Прилиза спросила: «Может, такси вызвать?» — и тут же поспешно добавила: «Или вы чуть позже подойдете?». Юля с ненавистью подумала сперва «Обойдусь», потом — «Не дождешься», а потом — «А гори оно всё». Отвезла чемодан к креслам в прохладном углу лобби и села, основательно и удобно. Буду здесь жить. И плевать — пусть выгоняют, орут и над ухом жужжат. Настойчиво так.

Что такое?

— Как вы на это смотрите? — прожужжали над ухом. Нет, все-таки спросили. Мужской голос, красивый и ненавязчивый, хоть вроде уже давно звучит.

Узнаешь сейчас, как я смотрю, злобно подумала Юля, поднимая глаза на докучливого. Докучливый был даже красивей голоса, рослый, в соку и по-столичному ухоженный: мускулы, осанка, прическа. И улыбка, конечно. Чего лыбишься-то, красава?

Красава, оказывается, ждал ответа на вопрос. И Юля, оказывается, сама от себя давно уже ждала ответа — пока лихорадочно отматывала проскочившую мимо головы речь, вдумывалась и яростно искала подвоха. Потому что не бывает так. Вот бесплатный сыр бывает — известно где.

Она улыбнулась и вежливо сказала:

— У меня деньги есть.

— Ну отлично, — обрадовался красава. — Компотиком за меня проставитесь. А то мои орлы на сухую ужас какие строптивые.

Все бы такими строптивыми были.

Орлы оказались мечтой библиотекарши: симпатичные, умелые, спокойные и остроумные. Валера, Валерий Николаевич, был у них звеньевым, сам так сказал, а Эдик, Слава и Миша составляли, опять

же по словам Валеры, «звездочку неполной комплектации». Они приехали в Сочи не за свои, а от какого-то небедного предприятия — «это называется соцпакет с человеческим лицом», объяснил позже Эдик. Должны были приехать всей «звездочкой», поэтому заказали и оплатили три номера, одноместный и две двушки — но почему-то случился недокомплект, так что Миша жил в двушке один. И Валера, услышав про Юлины неприятности, согласился отдать свой номер ей, а сам переехал к Мише. Потом-то Юля, придя в себя и набравшись смелости, допытывалась, со всеми ли они такие благородные, и не проще ли было сдать номер в обмен на деньги. Ну и сама деньги совать пыталась, конечно. Эдик принялся ржать и поперхнулся компотом, Слава с Мишей быстренько ушли к пирсу, а Валера посмотрел, как умеет. Юля и заткнулась.

Сперва она ждала, что ребята попробуют стряхнуть с нее долг, как говаривала Людка, немонетарными методами. Пусть только рискнут, я им устрою, думала Юля, с каждым днем всё более остро и точно. Не дождавшись ничего, заподозрила, что ребята не по женской части мастера, как в столицах принято, — и приуныла. Нормальный человек поменяет разве съют на подселение? Но через денек подозрение развеялось так, что Юля чуть глаза этим шлюшкам не выдрала — с чего бы, казалось. Но ограничилась тем, что ушла в номер пораньше. И без нее комплект образовался.

В любом случае Валера вернулся в свой номер через полчаса и вроде не в помаде. Юля, наблюдавшая из ближней беседки, успокоилась, обругала себя последними словами и решила, что пусть будет как будет.

А ничего и не было.

То есть был отличный отдых в прекрасной ни на что не претендующей компании. Были купание, прыжки, нырки и две обалденных вылазки на природу, не подпорченные даже новой Мишкиной подружкой, которую он после первого салатика увел под ироничные взгляды товарищей и привел к куриным крылышкам в таком виде, что Юле стало неудобно и малость завидно. Было свежее до сладкой оторопи море под улыбчивым солнцем. Артем тоже был — где-то в районе горизонта. Сперва попадался навстречу, выгуливая то одну, то другую смехотворную барышню. Потом подкатил с извинениями и объяснениями. Юля его осмотрела, сказала: «Молодец, что не пьешь» — и пошла дальше, не слушая, что он там шипит вслед.

Ее ждал шахматный дэдматч, объявленный Эдиком.

Дэдматча, впрочем, не получилось. Валера от участия уклонился. Мишка убежал окучивать очередную рыженькую — Юля опасалась, что очень разнообразно окучивать, вазелина им и взаимного уважения. Сама Юля продержалась в режиме одновременной игры минут пять, хотя и полагала себя неплохой шахматисткой, в детстве год занималась. Впрочем, Эдику проигрывать было не обидно, наблюдать за тем, как он сокрушительно обувает Славика, смешно, а вести при этом умные беседы с Валерой — дико приятно. Даже на щекотливые темы.

— Юленька, вы знаете, что такое дуализм? Ну, инь-ян, лед и пламень?

— Проходили, — спокойно сказала Юля.

— О, до сих пор проходят, значит? Вячеслав Евгеньевич, слышите?

— Босс!.. — умоляюще сказал Слава, не отрывая взгляда от доски.

А сидевший напротив Эдик, подмигнув Юле, сказал:

— Отвлекай, отвлекай его! Мне еще ферзя с доски стырить надо.

— Ферзя, — протянул Слава значительно, качнулся и повторил другим тоном: — Ферзя. Ой, ферзя...

— Заметил, — трагическим шепотом сообщил Эдик. — А я думал, не заметил. А он у нас снайпер, всё...

Валера махнул на них рукой и сказал сильно и низко, так что у Юли натянулось что-то посреди организма:

— Так вот, Юленька, дуализм вы проходите не зря. Есть мужчина и женщина — отсюда жизнь, так?

Юля пожалала плечами, стараясь не краснеть и вопя на себя так, что голове тесно стало: что как дура-то, не плыви, не лыбься, у тебя клык кривой, спокойно сиди! Без толку. Ладно, он всё равно видит насквозь — ну и пускай видит. Юля постаралась расслабиться и даже улыбнуться, испугалась, что это может оказаться совсем невпопад, и от очаяния услышала лишь завершение фразы:

— ...Труд и отдых тоже. Отсюда мораль: не путай отдыхающего человека с работающим. Это здесь я пьяное быдло в караоке, а дома я ответственный слесарь шестого разряда, примерный и партийный. Так что на своего — Артема, так? — ты, пожалуйста...

— Да уж, вы точно пьяное быдло, — быстро согласилась Юля и захихикала, кажется, слишком громко, но никто вроде не заметил.

— Я-то как раз нет, а вот Эдик... — невозмутимо начал Валера, а всё видящий и слышащий Эдик так же невозмутимо перебил:

— Босс, завидовать нехорошо. Если тебе медведь не только на уху, но и на печень...

— Шах! — воскликнул Слава, и Эдик тут же прервался, задрал палец и сказал:

— О!

— Чего такое? — забеспокоился Слава.

Эдик ласково пропел:

— Сюда смотрим... Руки убираем, на коленочки, так, молодчинка... Смотрим, да?

— Смотрим, смотрим, — буркнул Слава.

— Ну вот: это был шах, да? А теперь мы вот так пешечкой, да? Нет шаха, да? И ваш ход, да?

— Ха, — сказал Слава с презрением, протягивая руку к доске. Рука повисла в воздухе, поднялась к голове и вцепилась в воронье гнездо, полчаса назад бывшее клево́й прической. — Ой ты бли-и-ин.

— Что такое? — всполошился Эдик, подмигивая Юле. — Голова болит?

Юля захихикала. Валера, усмехнувшись, сказал:

— И так каждый день. Господа шахиншахи, идемте уже на пляж. Солнце садится.

Шахиншахи кивнули с разной степенью готовности. Слава тут же с облегчением откинулся на спинку грозно сыгравшего назад кресла и томно протянул:

— Мне скучно, босс.

И тут у Валеры запел телефон.

Юля встала, поправляя платяице, и прислонилась к перилам, щурясь от лучиков, которыми море протыкало листву. В разговор Юля не вслушива-

лась — тем более что он был невнятен и плохо слышен, хотя Валера, кажется, не таился. Но она ведь не глухая.

Юля хотела спросить сразу, едва Валера завершил разговор и аккуратно положил телефон на столик, но решила подождать. Нельзя сбивать человека с мысли — а Валера что-то обдумывал. И Эдик со Славой молча смотрели на него, будто команды ждали.

Дождались.

— Всё, ребят, кончился отпуск. Вызывают.

— Из цикла «Отдохнули», — сказал Слава.

Эдик с грохотом смахнул оставшиеся фигуры с доски и принялся складывать их в коробку.

— А куда? — спросил Слава.

— Ну чего мы Юлю грузить будем, — сказал Валера и продолжил, повернувшись к Юле и так нежно, что у нее внутри пусто стало: — Юленька, прости, но наш дуализм, похоже, иссякает. Труба зовёт...

— А не факт, кстати, — выпалила Юля.

Валера поднял бровь. Юля сообразила, что он может неправильно ее понять, и торопливо объяснила:

— Вы же в Чулманск едете, так? Вы «Байтаково» сказали — это же чулманский аэропорт. А я как раз...

Валера переглянулся с ребятами. Юле стало смешно, и она продолжила:

— А Сабирзян Минеевич — это ж мой начальник, тут уж не совпадение, таких сочетаний и не бывает больше. Его новички-идиоты Обезьян Минетовичем зовут, но он хороший дядька, хоть и олигарх почти.

— Начальник? — уточнил Валера.

— Ну, не прямой, но всё равно — я ж в «Потребтехнике» работаю, в отделе кадров, а он генерал и, ну, хозяин. Вот.

— Вот, — повторил Валера и уверенно продолжил: — Вот так же не бывает.

— Хотите, пропуск принесу? В дирекцию, с подписью Сабирзян Минеевича? В номере лежит. Я сейчас.

— Стоп, — скомандовал Валера и снова посмотрел на ребят.

Юля обернулась было к ним, но Валера уже, кажется, пришел в себя.

— Слушай, и действительно — забавно как получается. Я, главное, недоумеваю, что за Чулманск, как туда ехать — а тут у нас живой гид, оказывается. Ну, Юль, мы вас пораспрашиваем тогда перед отъездом — я вот только служебное задание уточню, а то пока едем как царевичи, за тем — не знаю чем. Слав, ты давай билетами...

— А давайте я вместе с вами поеду! — неожиданно для себя выпалила Юля, ужаснулась и тут же загорелась идеей. — В самом деле, давайте, а?

— Ну как... — неуверенно сказал Валера, не успевавший за полетом Юлиной мысли.

— Ну так: у меня ж три дня осталось, это ерунда, я всё равно улечу раньше хотела, да билетов не было. А вы если четыре достанете, то и пять сможете, так? А я вам за это всё расскажу, и покажу, и проведу, и познакомлю со всеми! — вдохновенно протараторила Юля, улетающая в мечты о том, что она сможет показать, с кем и по какому поводу познакомиться — да и мало ли куда улетаются девичьи мечты, пока девица болтает.

И Валера согласился. Принял решение — и начал его выполнять. По-мужски.

Он сказал:

— Хорошо. Только, Юль, есть у нас еще одно дело. Может, прогуляемся?

— Куда? — всполошенно спросила Юля, чувствуя, что багровеет скулами и вообще выглядит непристойно.

— Ну, есть там пара вопросов, — уклончиво ответил Валера, потупив глаза, как маленький, понял, видимо, что выглядит забавно, и деловито обратился к Эдику со Славой: — Казанову нашего сюда, быстро. Ну и потом... Билеты и всё остальное, вы знаете. Я через часок буду.

Через часок — это вряд ли, сквозь прилившую кровь с трудом подумала Юля.

Они вернулись через два часа. Юля вспоминала эти два часа почти до самого конца. И ни о чем не жалела — почти до самого конца.

Началось всё скверно, а кончилось слишком быстро.

Зато Юля даже не успела испугаться.